"Только что поступило сообщение", - раздался голос репортера, когда Наги перевел взгляд на экран. "Мы получили сообщение о том, что власти ввели строгие пограничные ограничения на мосту Токоносу. Чтобы сохранить контроль и предотвратить распространение инфекции, посторонние лица без осмотра не будут пропускаться".

Кадры, показанные по телевидению, демонстрировали хаотичную ситуацию у моста: полицейские установили баррикады и блокировали попытки пересечь мост.

Голос репортера продолжал: "Любой, кто попытается пересечь мост, не подчинившись указаниям полиции, будет встречен силой. Власти задействовали водометы для отпугивания несанкционированных лиц, поливая их из шлангов высокого давления".

Выключив телевизор, Наги аккуратно разложил свои вещи на столе. Собрав достаточно информации, он принял решение отправиться к мосту Онбецу. Это было не только вероятное место встречи группы, но и в том районе больше шансов выжить в пустынном мире, в котором они сейчас оказались.

Если мне не изменяет память, дом Такаги должен находиться по другую сторону моста", - размышлял Наги.

Удовлетворившись своим предположением, он принялся собирать в доме все необходимое. Прихватив дополнительную сумку, он наполнил ее такими практичными вещами, как зажигалки, дезинфицирующие средства для рук, полотенца, мыло, шампунь, дезодорант, зубная паста и зубные щетки.

Примечательно, что все эти вещи были абсолютно новыми, нетронутыми и чистыми. Кроме того, Наги тщательно перебрал свою сумку с едой, пополняя ее более долговечными продуктами. И после начал собирать вещи в другую сумку.

Выбросив изношенные тесак и нож, Наги взял взамен два новых лезвия. Хотя точной замены тесаку не было, он выбрал другой острый клинок, надежно засунув его в карман брючного ремня.

Взяв свои сумки, он вышел из дома, аккуратно закрепив их в корзине велосипеда, и крутя педали, быстро направился в сторону города Токоносу.

***

Когда Наги въехал в самый центр города, на него обрушилась волна ужасающих зрелищ. Некогда оживленные улицы, кипевшие жизнью, превратились в жалкую сцену ужаса и отчаяния. Перед ним лежали мрачные последствия апокалипсиса - призрачный пейзаж, от которого у слабовольных людей леденеет сердце.

Куда бы Наги ни повернулся, везде лежали остатки общества, оскверненные мрачной сущностью смерти. Здания стояли как призрачные свидетельства пережитых ужасов, их разбитые окна и выжженные следы служили доказательством совершенного над ними насилия.

На стенах, некогда чистых, теперь виднелись гротескные узоры засохшей крови, создававшие жуткий багровый гобелен. Пятна украшали поверхности, пульсируя злобой, пронизывающей воздух.

Сами улицы были осквернены нечестивыми останками павших. Лужи свернувшейся крови скапливались в расщелинах, просачиваясь в асфальт, словно река отчаяния. В воздухе витал металлический привкус свежей крови, смешиваясь с гнилостным запахом разложения, немилосердно впивающимся в ноздри Наги.

По мере того, как он продвигался вперед, картина становилась все более ужасающей. Брошенные игрушки лежали забытыми посреди кровавой бойни, их некогда яркие цвета теперь потускнели и испортились от пятен крови. Оторванные от своих хозяев конечности лежали на асфальте, из их отрубленных концов сочилась багровая живая сила.

Подъехав к оставленному без присмотра автомобилю, Наги осмотрел его на предмет наличия ключа. К сожалению, повезти второй раз также, как с домом, не могло, и ключа в замке зажигания не было, он принялся искать запасной ключ под сиденьями и в бардачке, но его усилия оказались безрезультатными.

Разочарованный, но не успокоившийся, Наги вернулся к велосипеду и продолжил поиски подходящего средства передвижения. Он понимал, что в таких тяжелых условиях найти транспортное средство будет нелегко, но не мог не пожелать, чтобы все сложилось именно так, как ему хотелось.

Но вместо исполнения желания его внимание привлек слабый гул автомобильного двигателя. Инстинкты сработали, и он быстро свернул с главной дороги, ловко спрятавшись за ближайшим мусорным контейнером. Скрыв велосипед от посторонних глаз, Наги забрался на мусорный контейнер и, используя его как импровизированную ступеньку, взобрался на крышу автозаправочной станции.

С возвышенности Наги осмотрел окрестности, пытаясь найти источник шума двигателя. Вглядываясь вдаль, он наконец заметил приближающийся автомобиль. Это был красный четырехдверный пикап Toyota. Взяв в руки лук и зарядив на всякий случай стрелу, Наги продолжил наблюдение.

Автомобиль остановился недалеко от Наги. Заглянув через лобовое стекло, он увидел четырех пассажиров. Они были разного роста, один из них - мускулистый, лысый и с татуировкой "Они" на голой руке.

Оставшийся дуэт, судя по одежде, были корпоративными работниками, а последний человек был одет в фартук, что намекало на другой род занятий. Выйдя из машины, группа осмотрела окрестности, обшарила взглядом пустынную местность, а затем переключила внимание на человека, от которого исходила властная аура.

"Здесь не было пацана? Мы же видели, как он въехал в город. Куда он мог деться?", - пробормотал человек в фартуке, в его словах сквозило зловещее любопытство.

По группе пронеслись кивки согласия, а один из мужчин, тот, что был одет в костюм, добавил

со злобой в голосе: "Действительно. Если он везет с собой что-то ценное, то это наша добыча. А если нет, что ж.... мы всегда можем его убить".

Когда он закончил говорить, глаза Наги заметили дробовик, лежащий в руках мужчины. Взглянув на остальных, он заметил, что у каждого из них есть свое оружие. Человек в фартуке держал в руках сверкающий тесак, лезвие которого окрасилось в сангиновый оттенок.

Лидер продолжал держать в руках дробовик, холодный металл которого поблескивал в тусклом свете. Последний член группы предпочел остаться безоружным, его пустые руки служили намеком на его мастерство в рукопашном бою.

"Тихо, - приказал татуированный мужчина, в его голосе звучали властные нотки. "Похоже, он услышал грузовик и решил спрятаться или сбежать. Ну что ж, если он хочет поиграть в кошки-мышки, то так тому и быть. Тот, кто поймает его, будет вознагражден тем, что попробует женщину, которую мы захватили ранее. Договорились?"

При этих словах глаза Наги потемнели, лишившись всяких эмоций, и он холодно наблюдал за группой, стоящей перед ним. Он ясно дал понять в разговоре с ребятами ранее, что придерживается личного морального кодекса, и эта ситуация не была исключением.

Он прекрасно знал, что в этом проклятом мире творятся злодеяния глобального масштаба, и не стремился стать героем среди этого хаоса.

Однако если появлялась возможность вмешаться и предотвратить подобный акт, Наги ею пользовался, особенно если награда стоила его времени.

Хотя некоторые могут сомневаться в его участии в подобных ситуациях, учитывая его неоднозначный моральный кодекс, факт остается фактом.

http://tl.rulate.ru/book/92178/3182680